
ЭДДИ СЛОАН
ПОДАРКИ ОБМЕНУ НЕ ПОДЛЕЖАТ
ДЕКАБРЬСКИЕ СЮРПРИЗЫ • КНИГА 3

Эдди Слоан
Подарки обмену не подлежат

https://litres.ru/74896427
SelfPub; 2026

Аннотация

В отделе возвратов Мелисса Шоу видела всё: танцующего пингвина, подарки без чеков и покупателей, уверенных, что испорченное Рождество тоже можно вернуть в магазин.

Но когда руководство бостонского универмага обещает починить любой подарок до праздника, даже её одиннадцатилетний опыт оказывается бессилен. На помощь присылают Джону Рида, пятидесятилетнего реставратора с ящиком инструментов, невозмутимым юмором и возмутительной привычкой спорить с Мелиссой.

Они собирались лишь разобрать сорок восемь заявок. Вместо этого в их расписании появляются ужины, поцелуи и знакомство с семилетней девочкой, которая считает себя капитаном корабля.

До Рождества остаются считаные дни. А у Мелиссы возникает проблема, для которой не существует ни правил возврата, ни гарантийного талона: она, кажется, влюбилась.

Содержание

Глава первая. Отдел, где ничего не забывают 4
Глава вторая. Сорок восемь способов испортить утро 19
Глава третья. Ужин без гарантии 32
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Эдди Слоан
Подарки обмену не подлежат

Глава первая. Отдел, где ничего не забывают

Пингвин пел уже шестую минуту. Мелисса Шоу знала это наверняка: она засекла время, когда покупательница поставила его на стойку и объявила, что больше не намерена жить в одном доме с этим чудовищем.

Пингвин был ростом по колено взрослому человеку, носил красный шарф и танцевал под рождественскую мелодию с таким энтузиазмом, будто ему платили за каждое движение. Один глаз смотрел на Мелиссу, другой — куда-то в сторону эскалатора.

— Он включается, когда кто-нибудь проходит мимо, — объяснила покупательница.

Мелисса взглянула на пустое пространство перед стойкой. Пингвин покачался и запел громче.

— А иногда просто так, — добавила женщина. — Вчера он начал в три часа ночи. Мой муж накрыл его одеялом, но

стало только хуже. Пингвин пел под одеялом. Мы оба слышали, как он там танцует.

Рядом с Мелиссой Эйприл Вега зажала губы. Ей было двадцать девять, и за четыре месяца в отделе возвратов она приобрела весьма опасную способность смеяться без единого звука.

— Чек у вас сохранился? — спросила Мелисса.

Женщина достала телефон. Пингвин снова пустился в пляс, зацепился шарфом за терминал и повалился набок. Петь он не перестал.

— Я пришла за деньгами, — сказала покупательница. — Не за советом, как его починить.

— Именно поэтому мы сейчас и ищем чек.

Покупательница убрала телефон и наконец перестала следить за пингвином.

Было девять часов восемь минут утра. Вторник, восьмое декабря. В бостонском универмаге «Уиткомбс» ещё не включили всю праздничную подсветку, зато очередь в отдел возвратов уже доходила до витрины с кашемировыми шарфами. За ночь похолодало, и посетители приходили в шапках, стряхивая на коврик мокрый снег. Те, кто приносил коробки, выглядели решительнее остальных.

Мелисса руководила отделом одиннадцать лет. За это время она приняла обратно кофемашину без кофейника, набор ножей без двух ножей и огромный напольный светильник, который покупатель счёл слишком ярким только после то-

го, как прожил с ним полгода. Она не считала всех посетителей мошенниками. Большинство просто покупало вещи в надежде, что они исправят обстоятельства, на которые вещи никак не могли повлиять.

У Мелиссы дома стояла дорогая хлебопечка. Ей до сих пор было неудобно перед ней.

Эйприл протянула ей пластиковый контейнер для уценённых товаров. Мелисса успела поставить туда пингвина, пока тот не упал на считыватель карт.

— Деньги вернутся на вашу карту в течение нескольких рабочих дней, — сообщила она покупательнице. — Вам придёт подтверждение.

— И вы уверены, что мне не придётся его забирать?

— Абсолютно.

— Тогда счастливого Рождества.

— И вам.

Женщина ушла так быстро, будто опасалась, что пингвин побежит за ней.

Мелисса открыла крышку батарейного отсека. Петь он перестал только после того, как она вынула последнюю батарейку. Эйприл поаплодировала двумя пальцами.

— Пять лет назад я думала, что буду работать в модном журнале, — сказала она.

— Вполне успеешь.

— А вы?

— Я хотела стать архитектором.

— Правда?

— Нет. Я хотела, чтобы ты не отвлекалась от очереди.

Эйприл повернулась к следующему посетителю.

В девять тридцать семь на служебном телефоне Мелиссы появилось сообщение от Грэма Пирса, директора магазина: «Срочно зайдите ко мне. Хорошие новости».

Мелисса посмотрела на очередь. Потом на пингвина.

В её опыте хорошие новости от Грэма требовали не меньше двух дополнительных сотрудников.

— Если он собирается объявить конкурс на самое праздничное рабочее место, — сказала она Эйприл, — сообщи, что мы уже победили. У нас поёт мусор.

— Пингвин у нас до вечера?

— Нет. Пингвин отправится туда, где его никто не услышит.

— А такое место в здании есть?

Мелисса не нашла убедительного ответа.

Кабинет Грэма находился на четвёртом этаже, рядом с отделом домашнего текстиля. На его двери висел искусственный венок такого размера, что входящим приходилось отодвигать его плечом. Грэм считал это атмосферой праздника. Сотрудники считали препятствием для эвакуации, но пока молчали.

Он стоял у окна с папкой в руках и той особенной улыбкой, с какой начальники обычно сообщают о дополнительных обязанностях.

— Мелисса! Какой декабрь.

— Восьмой день. Осталось двадцать три.

— Вот за это я тебя и ценю. Ты умеешь считать.

— Для отдела возвратов качество необходимое.

Грэм положил папку на стол. На обложке красовались фотография подарочной коробки и слова: «Подарим вещам второй шанс».

— Мы запускаем пробный проект, — объявил он. — Ремонт и восстановление возвращённых товаров прямо в магазине. Меньше списаний, довольные покупатели, разумное потребление. Региональное руководство в восторге.

— Сколько людей выделят для этого проекта?

— У нас будет специалист.

— Кроме специалиста?

Грэм слегка изменил положение папки.

— Ты умеешь видеть возможности.

— Я умею видеть график смен. Сейчас в нём нет свободных людей.

— Поэтому мы начинаем с малого. Несколько категорий товаров, исключительно с согласия покупателей. Никаких опасных электроприборов или вещей с повреждённой проводкой. Рабочее место в соседней кладовой.

— В соседней кладовой стоят три тележки с возвратами и лестница, которую отдел оформления обещал забрать ещё в октябре.

— Лестницу заберут.

— В каком году?

Грэм улыбнулся, не оценив вопроса.

— Специалиста зовут Джона Рид. Занимается реставрацией, у него собственная мастерская. Контракт до сочельника. Я попросил его прийти сегодня, чтобы осмотреть помещение. Он уже должен быть здесь.

— Сегодня?

— Я думал, тебя предупредили.

Мелисса закрыла папку. Крышка захлопнулась гораздо тише, чем ей хотелось.

— Ты думал, что меня предупредили, или поручил кому-то предупредить?

— Не будем начинать с формальностей.

— Если мы собираемся ремонтировать чужие вещи на глазах у покупателей, формальности как раз неплохое начало.

Грэм поднял ладони.

— Поговори с ним. Я уверен, вы найдёте общий язык.

Она не стала спрашивать, на чём основана эта уверенность. В кабинете Грэма подобные вопросы всегда оставались без ответа.

Когда Мелисса вернулась на первый этаж, пингвина уже убрали. Вместо него перед стойкой стоял мужчина с потёртым кожаным чемоданчиком и бумажным талоном в руке. Он был выше Мелиссы, с короткими тёмными волосами, в которых у висков заметно серебрилась седина. На нём бы-

ли тёмный свитер, пальто без всяких праздничных значков и выражение человека, который пришёл немного раньше назначенного времени и теперь мирно этим пользуется.

— Номер сорок два, — объявила Эйприл.

Мужчина шагнул к стойке.

— У меня сорок три, — сказал он.

— Тогда ещё минутку.

Он вернулся на место.

Мелисса подошла к Эйприл.

— Почему у него талон?

— Потому что он попросил пройти за стойку. Я дала ему талон. Это справедливо по отношению к остальным.

Мелисса посмотрела на мужчину. Тот встретил её взгляд и слегка приподнял бумажку.

— Мне сказали, что здесь есть менеджер, с которым нужно поговорить, — произнёс он. — Но я не хочу нарушать порядок.

— В таком случае вам придётся подождать ещё двух возвратов.

— Я уже пережил одну женщину с тремя одинаковыми тостерами. Выдержу.

— Тостеры были разных цветов, — поправила Эйприл. — Это важно.

— Тогда я недооценил сложность вопроса.

Мелисса собиралась ответить, но поймала на себе любопытный взгляд Джоны и машинально поправила прядь во-

лос. Он терпеливо ждал ответа.

— Вы Джона Рид?

— Да. И мне обещали, что я смогу поговорить с Мелиссой Шоу.

— Она перед вами.

Он посмотрел на талон.

— Мне теперь можно выкинуть сорок третий номер или это нарушение правил?

Мелисса протянула руку.

— Дайте сюда. На сегодня вы уже достаточно постояли в очереди.

Талон он отдал, но чемоданчик оставил при себе.

— Хорошо, — сказал он. — А теперь покажите мне место, где мы будем работать.

— Мы?

— Я собирался сказать «я». Но Грэм уверял, что проект у нас общий.

— Грэм много чего уверял.

— Я заметил, что он прекрасный оптимист.

Мелисса не успела спрятать улыбку.

Через десять минут Джона осматривал кладовую. Он сдвинул лестницу к стене, измерил ширину прохода рулеткой и попросил показать розетки. Сразу стало ясно, что лестница всё-таки понадобится кому-то для другой цели: до рабочего стола здесь было не добраться.

— Здесь нельзя ставить мастерскую, — сказал он.

— Как приятно это слышать.

— Дверь должна оставаться свободной. А у верстака нужны свет, вытяжка и место, где можно запереть инструменты. Я не буду хранить острые предметы рядом с коробками, в которые ваши сотрудники лезут за возвратами.

— Вы часто отказываетесь от работы в первые десять минут?

— Только когда мне предлагают делать её плохо.

Он сказал это без вызова. Именно поэтому Мелисса не нашла, что возразить.

Они вышли в коридор. Джона указал на пустовавшую после распродажи нишу возле отдела упаковки подарков.

— Вот здесь поместится небольшой стол. Покупатели увидят, что мы делаем, но не смогут хватать инструменты. И рядом склад, так что не придётся таскать коробки через весь этаж.

— Вы уже всё придумали?

— Нет. Пока только место для стола.

Мелисса взглянула на него внимательнее.

— И что вам обещали о работе с возвращёнными товарами?

— Что люди сами решают, нужен им возврат денег или ремонт. Что мы ремонтируем ограниченный набор вещей, а не всё подряд. Что восстановленный товар никогда не продают под видом нового.

— Это всё?

— Ещё обещали кофе. Но на кофе я особо не рассчитывал.

— Правильно делали.

Джона усмехнулся.

Он оказался не тем человеком, которого Мелисса ожидала увидеть. Она представляла себе мастера, который будет уверять, что любую поломку можно устранить отвёрткой, если не мешать профессионалу. Джона, напротив, перечислял вещи, к которым не станет прикасаться без документов. Они быстро договорились, что вещи с электрическими повреждениями, товары для маленьких детей и предметы, пригодность которых нельзя проверить, не пойдут в ремонтную очередь.

— Получается очень короткий список, — заметила Мелисса.

— Это хорошо. Короткий список легче выполнять.

— Вы точно не работаете у нас в отделе?

— Пока нет. Талон у меня уже был.

В половине первого Эйприл нашла их у стеллажа с мебельной фурнитурой.

— Там покупатель, — сообщила она. — Купил заводной поезд внуку. Поезд проехал пятнадцать сантиметров и забастовал. Других таких нет, деньги он готов забрать, но очень расстроен.

— Возврат оформлен? — спросила Мелисса.

— Я проверила чек. Покупка четыре дня назад. Мужчина

ждёт решения. И он не похож на человека, который будет счастлив, если мы дадим ему другой подарок.

Джона поставил чемоданчик на пол.

— Можно взглянуть? Только если покупатель согласится. Ничего вскрывать не буду.

Мелисса проводила его к стойке.

Мужчина в коричневом пальто стоял с коробкой, из которой выглядывали рельсы и маленький красный локомотив. Он представился мистером Келли и уже готовил речь о том, что его внук обожает поезда с механизмами, а электронные игрушки ему давно надоели.

— Проблема в том, что модель больше не привезут до января, — сказала Мелисса. — Мы можем вернуть вам деньги. Но если вы хотите, мастер попробует определить причину поломки. Это бесплатно, и вы вправе отказаться.

Мистер Келли посмотрел на Джону.

— А он настоящий мастер?

— Я принёс инструменты, — ответил Джона. — Обычно этого достаточно, чтобы меня приняли за настоящего.

Мужчина рассмеялся и разрешил осмотр.

Джона попросил поставить поезд на небольшой участок рельсов. Тот тронулся, качнулся и замер. Джона наклонился, посветил фонариком под корпус и повернул одно колесо.

— Вот и виновник. Маленькая металлическая скоба выскочила из крепления и цепляет привод. Если её вернуть на место, поезд поедет. Но мне нужно открыть нижнюю крыш-

ку. Это уже ремонт, а не осмотр.

Мистер Келли посмотрел на Мелиссу.

Она достала простой бланк согласия, который Грэм приложил к папке. В графе «Исполнитель» оставили место для фамилии Джоны, в графе «Что сделано» — для описания работы. Право на возврат денег никуда не исчезало.

— Когда вы успели это подготовить? — удивился Джона, пока мистер Келли ставил подпись.

— Пять минут назад. Я привыкла, что хорошие новости сопровождаются бумажной работой.

Он взял бланк, прочитал и кивнул. Ни одного замечания.

Сама починка заняла меньше четверти часа. Поезд проехал круг, затем второй а на третьем слегка заскрипел. Мистер Келли хлопнул ладонью по стойке.

— Вот это звук! — обрадовался он. — Такой поезд у моего отца был. Тоже скрипел.

— Этот можно смазать, — осторожно заметил Джона.

— Не надо. Пусть скрипит.

Мелисса улыбнулась и вернула коробку владельцу. Он хотел оставить им чаевые, но она объяснила, что сотрудники не вправе их принимать. Тогда мистер Келли попросил записать их имена, чтобы сообщить руководству, кто помог.

Когда он ушёл, Эйприл наклонилась к Мелиссе.

— У нас теперь мастер на первом этаже. И, кажется, он нравится покупателям.

— Он починил поезд.

— Вот именно. Началось с поезда. Завтра кто-нибудь принесёт нам микроволновку, сломанную свадьбу и отношения с матерью.

— Микроволновку не примем.

— Очень хорошо. Значит, на остальное у нас есть шанс.

Джона слышал последнюю фразу и усмехнулся. Мелисса сделала вид, что не заметила.

К вечеру они нашли подходящий стол, согласовали с охраной проход и отправили Грэму список допустимых работ. Тот ответил одним словом: «Великолепно!» — и тут же прислал второй файл, который обещал ещё утром.

Это была рекламная листовка к запуску ремонтной стойки.

Мелисса прочитала заголовок и сняла очки.

— Джона, скажите, вы когда-нибудь видели ремонтную мастерскую, которая обещает починить всё?

— Видел. Она закрылась через три месяца.

— Тогда вам понравится наша листовка.

Он подошёл ближе. На экране среди нарисованных снежинок сияло: «ПРИНОСИТЕ ЛЮБЫЕ НЕУДАЧНЫЕ ПОДАРКИ. МЫ ВСЁ ИСПРАВИМ К РОЖДЕСТВУ!»

Джона перечитал и медленно покачал головой.

— Я такого не подписывал.

— Я тоже.

Мелисса набрала номер Грэма. Он не ответил. Второй звонок ушёл на голосовую почту.

В коридоре сотрудница отдела оформления уже развешивала такие же плакаты. За стеклянными дверями магазина начинало темнеть, и на улице зажигались рождественские огни.

— Сколько их напечатали? — спросила Мелисса.

Эйприл, заглянувшая через плечо, ответила:

— Сорок. И ещё отправили письмо покупателям с праздничными картами. Там кнопка для записи на ремонт.

— Какая кнопка?

— Большая красная. Я бы тоже нажала.

Мелисса открыла ссылку. Под картинкой с улыбающимся мастером, который совершенно не походил на Джону, стояло: «Свободных мест на завтра: ноль».

Ниже — список из сорока восьми заявок.

Джона посмотрел на экран, потом на чемоданчик, в котором помещались три отвёртки, плоскогубцы и аккуратно свёрнутый рабочий фартук.

— Полагаю, — сказал он, — вы не планировали завтра отдыхать?

— Планировала. Минут семь за обедом.

Он протянул ей телефон.

— У меня есть номер Грэма, по которому он отвечает. Начнём с него?

Мелисса взяла телефон. В списке недавних вызовов уже стоял номер Грэма.

— Начнём с него, — согласилась она. — А потом объяс-

ним ему, что слово «любые» не считается планом работы.

За стойкой, где ещё недавно стоял пингвин, снова раздалась знакомая рождественская мелодия.

Эйприл подняла голову.

— Я просто вставила батарейки, чтобы проверить, он точно сломан или нет!

Мелисса закрыла глаза. Джона рассмеялся первым.

Глава вторая. Сорок восемь способов испортить утро

В среду в восемь часов семь минут Мелисса обнаружила на дверях универмага объявление, которого вчера ещё не было.

«РЕМОНТ ПОДАРКОВ. ЗАПИСЬ НА СЕГОДНЯ ЗАКРЫТА».

Под объявлением кто-то приклеил вторую бумажку, написанную от руки: «ВОЗВРАТЫ РАБОТАЮТ В ОБЫЧНОМ РЕЖИМЕ».

И третью: «ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ВЕЩИ У ДВЕРЕЙ».

Рядом с третьей стояла коробка. В коробке лежали два сломанных лыжных крепления и декоративный олень без головы.

Мелисса посмотрела на часы. Магазин открывался через пятьдесят три минуты.

— Как приятно, что люди заранее настроились сотрудничать, — сказала она.

Эйприл, пришедшая с кофе и пакетом булочек, поставила пакет на стойку.

— Это ещё ничего. По телефону охраны звонил мужчина. Хотел уточнить, чините ли вы брак.

— Какой именно?

— Супружеский. Я сказала, что таких запчастей у нас нет.

— Хорошее начало дня.

Вчера вечером Грэм всё-таки ответил по номеру, который дал Джона. Он обещал убрать рекламную страницу, отменить автоматическую запись и исправить текст рассылки. Первое выполнил почти сразу. Второе заняло сорок минут. С третьим было сложнее: письма, уже оказавшиеся у покупателей, нельзя было забрать обратно, как бракованные тостеры.

Сорок восемь записей тоже не исчезли. У каждого человека было подтверждение с датой и временем. Несколько человек получили от системы обещание бесплатной починки, хотя никто не согласовал даже стоимость расходных материалов.

Мелисса открыла таблицу и увидела, что кто-то записался на девять ноль-ноль с неисправной посудомоечной машиной.

— Прекрасно, — сказала она. — Надеюсь, принёс с собой водопроводчика.

Эйприл заглянула ей через плечо.

— Здесь ещё электрическая гирлянда, которая искрит. И свадебный тостер.

— Чем свадебный отличается от обычного?

— Наверное, не любит обязательств.

В восемь двадцать появился Джона. На этот раз без тало-

на, зато с большим ящиком для инструментов. На ручке висела бумажная бирка с его именем.

— Доброе утро. Я решил принести побольше отвёрток. Судя по рекламе, нам понадобится ещё сварочный аппарат и несколько инженеров.

— Хорошо, что вы не принесли бригаду хирургов. В списке есть человек, у которого «сломалось сердце после корпоратива».

Джона поставил ящик и посмотрел на экран.

— Это заявка?

— Восемнадцатая. В комментариях написано: «Починить к пятнице».

Он засмеялся, но быстро стал серьёзным.

— Если люди потащат сюда большие приборы, кто-нибудь поранится. Мы должны предупредить их до открытия.

— Именно этим и займёмся.

Мелисса пододвинула ему второй стул. Он сел рядом и начал читать заявки. На некоторые реагировал коротким «нет». На другие отвечал: «Возможен осмотр, без обещаний». На двух написал «Нужна фотография».

— Вы даже вещи не видели, — сказала она.

— А я и не обещаю их чинить. Вот этот электрический обогреватель, например, пусть возвращают по правилам магазина. Никаких испытаний здесь, на проходе. А деревянную шкатулку со сломанной петлёй я хотя бы могу посмотреть.

— Вы умеете отказывать лучше половины моих сотруд-

ников.

— Я тренируюсь с семнадцати лет.

— В таком возрасте вам часто приносили обогреватели?

— Нет. Мне чаще приносили вещи, которые я уже однажды испортил.

Мелисса повернулась к нему, но тут появился Грэм с телефоном у уха и улыбкой человека, которому ещё не сообщили, что улыбаться рано.

— Да, конечно, мы всех предупредим, — говорил он. — Уверяю вас, никакого ремонта электропроводки. Отлично. Хорошего дня.

Он убрал телефон.

— Региональный отдел увидел рекламу.

— И что сказал? — спросила Мелисса.

— Спросил, кто её согласовал.

— Наконец-то вопрос по существу.

Грэм не стал спорить.

— Я ошибся. Текст ушёл в печать до того, как мы утвердили условия. Уже попросил маркетинг отправить исправление. Мелисса, скажи, что нужно.

Она была готова к пяти минутам объяснений и совершенно не готова к этому вопросу.

— Двух сотрудников для звонков. Отдельную стойку для тех, кто пришёл по ошибочной записи. И ваше письменное подтверждение, что мы можем предложить возврат денег или обмен вместо ремонта, если вещь не подходит. Без спо-

ров на кассе.

— Будет. Ещё что?

— Не называйте это рождественским чудом.

— Я собирался...

— Я знаю.

Грэм открыл заметки в телефоне и записал всё. Затем подошёл к первым номерам списка.

— Я сам позвоню покупателям. Им же обещали от имени магазина.

Мелисса посмотрела ему вслед.

— У него что, хорошее настроение закончилось? — шепнула Эйприл.

— Нет. Возможно, началось управление.

К девяти часам они успели предупредить двадцать одного человека. Двое отменили запись немедленно. Один попросил перезвонить вечером, потому что у него «ломается только после шести». Женщина с лыжными креплениями выяснила, что купила их вовсе не у них. Она сказала, что объявления были очень убедительные.

В девять ровно открылись двери.

Первый посетитель принёс коробку размером с небольшой холодильник. Внутри лежал искусственный снеговик, который должен был светиться и двигать головой. Голову он действительно двигал. На полпути она отваливалась.

— Мне написали, что вы всё исправите к Рождеству, — сообщил мужчина.

Мелисса посмотрела на провод, торчавший из шеи снеговика.

— К сожалению, такие приборы мы здесь не ремонтируем. Но если покупка была у нас, я помогу оформить возврат или обмен.

— Значит, обещали зря?

— Да, — сказала она. — Извините. Объявление было неправильным.

Мужчина несколько секунд ждал, будто она должна добавить что-нибудь успокаивающее. Потом облегчённо выдохнул.

— Слава богу. Жена велела хотя бы спросить, а я вообще хотел от него избавиться.

Вместе они вытянули снеговика из коробки. Тот попытался поклониться и уронил голову в лоток для чеков.

Эйприл тихо отодвинула лоток подальше от Мелиссы.

После снеговика пришла женщина с двумя левыми ботинками. Джона не понадобился: выяснилось, что при распродаже в коробку случайно попал ботинок из другой пары. За ней появился мужчина с деревянной рождественской мельницей. У мельницы заклинило вращающийся круг, а её хозяин опасался, что придётся возвращать подарок внучке.

Джона осмотрел механизм. Крохотная щепка застряла между зубцами деревянной передачи. Он попросил разрешения, взял тонкий пинцет, аккуратно извлёк щепку и проверил, как движется колесо. Мельница снова заработала.

— Вы даже ничего не заменили, — удивился покупатель.

— Иногда лучше ничего не заменять, — ответил Джона. — Только убрать то, что мешает.

Мелисса посмотрела на него через стойку. Джона поймал её взгляд и поднял бровь, будто хотел уточнить, не нарушил ли очередное правило. Она показала ему подписанный бланк и улыбнулась.

К одиннадцати Грэм перестал улыбаться вообще. Он лично объяснил четырнадцати людям, почему обещание на рекламной листовке не соответствовало возможностям магазина. Один покупатель попросил его записать это на видео. Грэм вежливо отказался и продолжил разговор, хотя у него уже покраснели уши.

— Удивительный прогресс, — заметила Эйприл. — Он сегодня разговаривает с покупателями без презентации.

— Не сглазь, — сказала Мелисса.

Около полудня появился мистер Лин. У него был круглый карманный хронометр в старой кожаной коробке. Он приехал из другого конца города, потому что реклама обещала починить «всё», а часы принадлежали его отцу.

Мелисса объяснила, что универмаг не может брать в ремонт вещи, которые у него не покупали, особенно старые механизмы неизвестного состояния.

— Я знаю, — ответил он. — Это была глупая надежда. Но в рекламе сказали...

— Понимаю. И мне жаль, что вас ввели в заблуждение.

Джона попросил разрешения посмотреть только на корпус. Не открывая часов, он заметил клеймо мастера на крышке.

— Я знаю мастерскую, которая занимается такими механизмами. Не могу обещать, что там их починят, но могу дать номер. Лучше сначала позвонить и прислать фотографии.

Мистер Лин долго рассматривал записанный адрес.

— Спасибо. Я уже два месяца ношу их по разным местам.

— Тогда хотя бы не придётся ехать зря ещё раз, — сказал Джона.

Мелисса проводила мужчину до лифта, убедилась, что он знает, где выход на улицу, и вернулась к стойке.

— Вы могли попытаться сами, — заметила она.

— Мог. А потом два месяца искать человека, который исправит уже мои ошибки.

— И часто вы отправляете клиентов к другим мастерам?

— Если это не моя работа, то всегда. Клиенты иногда обижаются. Потом, бывает, возвращаются.

— Я считала, что в реставрации все любят сложные задачи.

— Любят. Но часы мистера Лина не обязаны участвовать в нашем соревновании.

Мелисса хотела спросить, что Джона делает по вечерам, когда Эйприл позвала её к новой очереди.

В половине второго Мелисса забрала из комнаты отдыха сэндвич, оставленный с утра в холодильнике. Хлеб успел

размокнуть, салатный лист превратился в мокрую тряпочку, а сыр прилип к обёртке. Она остановилась в служебном коридоре и задумалась, что именно из этого можно съесть без ножа.

— Я вижу, у вас обед, — сказал Джона.

Он стоял у двери с двумя бумажными стаканчиками кофе и пакетом из пекарни через дорогу.

— Вы снова пришли с обещанным Грэмом кофе?

— Не доверяю ему в этом вопросе. Купил сам. И булочки. Если вы не против.

— А мой сэндвич?

Джона посмотрел на него.

— Сэндвичу уже ничем не поможешь.

Они устроились у маленького стола в комнате отдыха. Оказалось, что Джона владеет мастерской в Сомервилле, над старой типографией. Его сосед снизу регулярно приносит ему сломанные рамки, но никогда не приносит деньги вовремя. Однажды Джона по ошибке склеил крышку шкатулки, которую должен был только укрепить, и два дня снимал собственный клей.

— И вы ему об этом сказали? — спросила Мелисса.

— Пришлось. Хозяин сразу заметил, что шкатулка перестала открываться.

Она рассмеялась так громко, что за соседним столиком обернулись.

— Вот почему я не обещаю починить всё, — добавил

Джона. — Иногда приходится начинать с извинений.

— Я бы не доверила вам свою хлебопечку.

— А она сломана?

— Нет. Это делает ситуацию только хуже. Купила три года назад и пекла хлеб два раза.

— Что случилось на третий?

— Ничего. Третьего не было.

Он не стал советовать ей пользоваться техникой чаще. Вместо этого спросил:

— А чем вы занимаетесь, когда вам не приходится убеждать людей расстаться со снеговиками?

Мелисса едва не ответила: «Ничем». Её собственная жизнь почему-то казалась неподходящей темой для такого вопроса. Но Джона смотрел на неё без ожидания очередной шутки.

— По средам хожу на чечётку, — сказала она.

— На чечётку?

— Два года уже. И прежде чем вы спросите: нет, выступать не собираюсь.

— Я хотел спросить, нравится ли вам.

— Очень. Особенно те восемь секунд, когда у меня получается не наступать самой себе на ногу.

Он рассмеялся.

— Похоже на занятие для людей с характером.

— В студии есть женщина семидесяти трёх лет. На прошлой неделе она отстучала связку вдвое быстрее меня и

предложила тренироваться дома, чтобы не позориться.

— Убедительная мотивация.

— Она страшный человек. Мы все её обожаем.

В коридоре громко хлопнула дверь. Эйприл позвала Мелиссу, и обед закончился раньше, чем они успели допить кофе.

Во второй половине дня они успели осмотреть ещё несколько вещей. У одной деревянной игрушки разболталась ось, у сувенирной шкатулки погнулась петля. Джона работал медленнее, чем ожидали покупатели, зато ни разу не обещал сроки до осмотра. Мелисса следила, чтобы каждый понимал, что именно ему предлагают, и никто не терял права забрать деньги.

Грэм нашёл их около четырёх, когда Джона вносил в журнал результаты очередной проверки.

— Из сорока восьми записей осталось две, с которыми ещё не связались, — сообщил он. — Остальным мы предложили подходящий вариант или отменили запись. Маркетинг отправил исправление. И я лично снял все плакаты со словом «любые».

Мелисса с уважением посмотрела на его покрасневшие пальцы.

— Вы действительно их снимали?

— Один оказался приклеен намертво. Это была самая тяжёлая часть дня.

— Сомневаюсь, — заметила Эйприл.

— Я тоже, — согласился Грэм. — Завтра посмотрим, как пойдёт без обещания невозможного.

Он ушёл, оставив им наконец нормальный список работ и один свободный стол, который можно было использовать по назначению.

К закрытию Джона собирал инструменты. Мелисса закончила журнал и выключила компьютер. Восемь часов назад она хотела, чтобы он уехал обратно в свою мастерскую. Сейчас её раздражала мысль, что у него могут быть другие заказы и он не станет задерживаться.

— Вы сегодня куда-то спешите? — спросил Джона, заметив у неё из сумки чёрные туфли с металлическими пластинками.

— На урок. Не хочу снова слушать про свои ноги от семидесятитрёхлетней женщины.

— И правильно. Я бы тоже побоялся.

Он застегнул чемоданчик.

— Мелисса, можно задать вопрос, не связанный с возвратами?

Она приподняла брови.

— Вы неужели решили принести мне неисправную вещь?

— Хуже. Я хотел пригласить вас поужинать. В пятницу. После работы.

Мелисса перестала застёгивать сумку. Перевела взгляд с Джоны на закрытый журнал и обратно.

— Вы уверены, что это разумно? Мы ведь теперь работаем

вместе.

— До сочельника. И на работе я не собираюсь ставить вас в неудобное положение. Если скажете нет, будем продолжать чинить шкатулки и спорить с Грэмом.

— Я не говорю нет, — ответила Мелисса.

— А что говорите?

— Говорю, что в пятницу к половине седьмого у вас должно быть место, где подают нормальный ужин. И желательно без движущихся снеговиков.

— Найду. А если там будет пингвин?

— Сначала проверю батарейки.

— Тогда до завтра.

Мелисса направилась к служебному выходу. Уже на лестнице она достала телефон и увидела сообщение от Эйприл: «Я ничего не слышала. Особенно про пятницу. Очень плохо работает слух».

Мелисса остановилась на ступеньке.

«Тогда прекрати подслушивать», — написала она.

Ответ пришёл мгновенно: «Не могу. Это единственное, что здесь работает без ремонта».

Мелисса засмеялась, спрятала телефон и почти бегом вышла на улицу. На урок чечётки она всё ещё успевала.

Глава третья. Ужин без гарантии

В четверг утром на стойке возвратов лежали три одинаковые коробки. На каждой было написано «Подарок для любимого дедушки». Внутри первой находились тапочки с заячьими ушами, во второй — шесть фарфоровых уток, а третью покупательница категорически отказалась открывать.

— Вы хотите вернуть все три? — спросила Мелисса.

— Только третью. Первые две я оставляю.

— Но вы ещё не посмотрели, что в третьей.

— И не собираюсь. Племянник уверяет, что это сюрприз, а я видела, как он заносил коробку домой. Из неё что-то рычало.

Эйприл, стоявшая рядом, очень медленно отошла на шаг.

— Возможно, это игрушка, — сказала Мелисса.

— Возможно. Но дедушка у нас один. И он плохо переносит неожиданности.

По правилам магазина возврат нераспечатанного товара не представлял сложности, если был чек. Чек нашёлся. Мелисса наклеила этикетку, не нарушая упаковку, и отправила коробку в зону проверки. Через минуту из неё раздалось приглушённое «гав».

Эйприл выглянула из-за стойки.

— Если это настоящий щенок, я увольняюсь и забираю его.

— Если настоящий, сначала вызываем охрану и выясняем, кто запаковывает животных для продажи, — ответила Мелисса.

Звук повторился, на этот раз похожий на автомобильный сигнал. Через вентиляционное отверстие в картоне мелькнуло что-то оранжевое. В отделе проверки выяснили, что внутри лежит игрушечный сторожевой пёс с датчиком движения. Покупательница была права насчёт дедушки.

— Хорошо, что он не успел познакомиться с собакой, — сказала Эйприл, прочитав заключение.

— Ещё лучше, что собака не успела познакомиться с дедушкой.

За два дня после провальной рекламной кампании отдел снова начал напоминать обычное рабочее место. Большинство покупателей приходило за возвратами или обменом. На стене в ремонтном уголке висела аккуратная табличка с перечнем вещей, которые Джона мог осмотреть, и условиями, которые больше никто не пытался сделать мелким шрифтом.

Сам Джона появился без двадцати десять. В одной руке он держал ящик с инструментами, в другой — маленький бумажный пакет.

— У вас опять булочки? — спросила Мелисса.

— Нет. Это важнее.

Он вынул из пакета металлическую пластинку, на которой было выгравировано: «НЕ ВЫДАВАТЬ ОБЕЩАНИЙ ДО ОСМОТРА».

Мелисса прочитала дважды.

— Где вы это взяли?

— Заказал вчера вечером у знакомого гравёра. Он сразу спросил, не собираемся ли мы открыть юридическую фирму.

— И что вы ответили?

— Что для юридической фирмы фраза слишком оптимистичная.

Эйприл подошла посмотреть.

— Повесим над столом Грэма?

— Повесим над рабочим столом, — сказала Мелисса. — Тот, кто нуждается в напоминании, сам его заметит.

Она не стала уточнять, что Грэм проходил мимо уголка не меньше пяти раз за утро.

Джона прикрепил пластинку на стену, выровнял её, отступил и снова выровнял.

— Если вы так же тщательно подходите к выбору ресторана, — сказала Мелисса, — за пятницу я спокойна.

— Сейчас я подозреваю, что слишком рано пригласил вас на ужин. Не знаю, чем соответствовать такой репутации.

— Столом, стульями и едой. Остальное обсуждаемо.

Он посмотрел на неё с интересом. Вчерашнее приглашение могло оказаться мгновенным порывом, который к утру оба решили бы сделать вид, что не помнят. Мелисса с удивлением обнаружила, что особенно ждала именно этой встречи у рабочего стола.

За час до обеда Джона занимался деревянной рамой от

старого зеркала. У рамы отошёл резной уголок. Покупательница привезла вещь с фотографиями и подтверждением, что покупала её в магазине несколько лет назад. Мелисса оформила согласие на осмотр. Джона объяснил, почему нельзя просто залить трещину клеем, а затем показал, где старое соединение нуждается в укреплении.

Женщина слушала внимательно.

— Это долго?

— Дольше, чем хотелось бы. Я могу закончить к понедельнику, если внутри не окажется других повреждений. Или вы вправе оформить возврат по условиям покупки, если он вам положен. Мелисса расскажет подробнее.

— Нет, — сказала женщина и провела пальцем по целой части рамы. — Зеркало стояло у мамы в прихожей. Хочу оставить.

Мелисса внесла решение в журнал и вложила в папку фотографию зеркала, присланную хозяйкой. На снимке рядом с резной рамой стояла пожилая женщина.

Около часа Эйприл наклонилась через стол к Мелиссе.

— Вы завтра что наденете?

— Рабочую форму. Как обычно.

— Я не про работу.

— А я про неё.

— Вы хотя бы понимаете, насколько это неубедительно?

Мелисса продолжила печатать, пока Эйприл не ушла к посетителю. Но через пару минут открыла на телефоне сооб-

щение от Джоны, которое получила вчера после чечётки.

«Пятница, 18:30. Маленькое итальянское место в Саут-Энде. Я позвонил и проверил: ни одного танцующего снеговика».

Она ответила тогда: «А пингвинов?»

«Управляющий обещал лично следить за дверью».

Услышав шаги Эйприл, Мелисса положила телефон экраном вниз.

Домой в четверг она вернулась поздно. В кухне горела единственная лампа, а дорогая хлебопечка стояла у стены как памятник необоснованному оптимизму. Мелисса достала из шкафа чёрное платье, приложила к себе и снова повесила. Оно было красивым, но слишком официальным. Платье она когда-то купила для торжественного ужина, который отменили за полчаса до начала; после этого надевала один раз на похороны двоюродной тёти. Неподходящие воспоминания для первого свидания.

Она выбрала тёмно-зелёный свитер и прямые чёрные брюки. Потом дважды проверила прогноз погоды. В пятницу обещали снег.

Телефон завибрировал.

«Надеюсь, вы не рассчитываете, что я буду выбирать вам подарок к Рождеству», — написал Джона.

«Вы ещё даже не сводили меня на ужин».

«Вот поэтому и спрашиваю заранее. После ужина может быть поздно».

Она несколько секунд смотрела на экран и улыбалась так глупо, что была рада отсутствию свидетелей.

«Только ничего, что включается без спроса».

«Принято. Остались книги и хорошие макароны».

«С макаронами осторожнее. Завтра будет проверка качества».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.